

Реформирование уголовной юстиции в США: уголовно-исполнительная политика, как объект системной трансформации

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);

главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье осуществляется системный анализ структурных ограничений реформирования системы уголовной юстиции США в контексте правоприменительной практики увеличения спецконтингента (осужденных). Обосновывается тезис о том, что уголовно-исполнительная политика Соединенных Штатов на протяжении последних четырех десятилетий функционирует в парадигме, определяемой преимущественно репрессивными установками. Данная парадигма сформировалась под воздействием комплекса факторов, включая политическую конъюнктуру, медийное освещение проблем преступности, а также структурные особенности устройства государства, при котором значительная часть полномочий в сфере исполнения наказаний делегирована на уровень отдельных штатов. Подобная децентрализация создает множественность правовых режимов и существенно затрудняет выработку единой стратегии реформирования. Анализируется предложенное в современном научном дискурсе положение о том, что феномен экспансионистской (агрессивной) пенитенциарной политики не может быть объективно оценен как совокупность разрозненных локальных решений, тем не менее представляет собой системное явление в политическом контексте. Основной концепт работы заключается в утверждении, что без фундаментальной трансформации политической среды, в которой принимаются решения о санкционировании и общественной безопасности, масштаб реформаторских преобразований будет принципиально ограничен, даже если отдельные инициативы выглядят прогрессивными или демонстрируют локальные успехи.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Реформирование уголовной юстиции в США: уголовно-исполнительная политика, как объект системной трансформации // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 6А. С. 39-48. DOI: 10.34670/AR.2026.66.23.006

Ключевые слова

Пенитенциарная система, политическая среда, реформа уголовной юстиции, политический дискурс, структурное неравенство, латентные последствия, моральная аргументация, экспансия уголовно-правового реагирования, спецконтингент, осужденные.

Введение

Проблематика массовой институционализации в системе уголовной юстиции США представляет собой один из наиболее устойчивых и трудноразрешимых вызовов современной публичной политики, несмотря на более чем 50 лет цикл реформаторских инициатив и значительную редукцию уровня преступности, наблюдавшуюся в последние десятилетия. В данном контексте особое теоретическое значение приобретает критический анализ инкрементальных подходов к реформированию пенитенциарной системы, а также акцент на детерминирующей роли политической среды как структурного фактора, конституирующего систему массовой изоляции. Настоящий анализ рассматривает политических решений как ключевого элемента, детерминирующего феномен экспансионистской пенитенциарной политики применительно к современному состоянию уголовно-правовой политики [Roehrkasse, Wildeman, 2022].

Центральный тезис, согласно которому массовая изоляция в системе уголовной юстиции представляет собой не совокупность разрозненных локальных феноменов, но системное явление, глубоко укорененное в политическом климате и общественных установках, требует теоретического осмысления в аспекте релевантных эмпирических данных и политических процессов. Особого внимания заслуживает положение о том, что без фундаментальной трансформации политической среды, в которой принимаются решения о санкционировании и общественной безопасности, реформаторские усилия будут принципиально ограничены по своему масштабу и долгосрочной эффективности, даже если отдельные инициативы являются прогрессивными или демонстрируют локальные успехи.

Основное содержание

Для понимания эпистемологической глубины аргументации относительно природы политической среды как объекта анализа и преобразований необходимо исследовать теоретическую позицию, согласно которой политическая среда функционирует не как пассивный фон социально-экономических процессов, но как активный структурный фактор, конституирующий саму возможность обсуждения определенных политических альтернатив и легитимирующий одни решения при одновременной делегитимации других [Ouellette, Applegate, 2023]. В отличие от исследований, сосредоточенных на институциональных механизмах или экономической эффективности систем правосудия, данный подход предлагает рассматривать политическую среду как сложный конгломерат взаимосвязанных элементов, включающих стратегии политических акторов, медийные репрезентации девиантности и санкционирования, партийные платформы, электоральные стимулы, а также глубинные культурные установки относительно справедливости, ответственности и социального порядка [Елагина, Новиков, 2025].

Особенно значимой представляется критика анализа межрегиональных различий, который, хотя и демонстрирует значительную вариативность в уровнях институционализированного

населения между отдельными территориями, создает ограничения, побуждающие исследователей и политических акторов упускать из виду общенациональный характер феномена. Концентрация на региональных различиях рискует сформировать ошибочную презумпцию локальной природы проблемы, тогда как массовая изоляция представляет собой общенациональный феномен в США [Remster, Kramer, 2023]. Данный аргумент приобретает дополнительную весомость при рассмотрении механизмов распространения уголовной политики: ключевые законодательные инициативы, такие как федеральные мандаты в отношении минимальных сроков или ограничения на судебское усмотрение, создавали структурные условия, в рамках которых даже относительно либеральные регионы были вынуждены следовать общему тренду ужесточения.

Механизмы распространения политики ужесточения приговоров через вертикальные и горизонтальные каналы представляют собой нетривиальный объект анализа. Вертикальное измерение включает федеральные законодательные акты, решения высших судебных инстанций и инициативы исполнительной власти, которые задают нормативные параметры для всей системы уголовной юстиции. Горизонтальное измерение охватывает процессы межрегиональной диффузии политических инноваций, где успех репрессивных мер в одной территориальной единице создавал прецеденты и электоральные стимулы для их принятия в других. Данные механизмы действуют в совокупности, формируя систему взаимных усилений, которая делает локальные отклонения от генерального тренда экстраординарно сложными в политическом отношении [Roehrkasse, Wildeman, 2022]. Национальный политический климат и риторика «жесткой» политики в отношении девиантности оказывают более фундаментальное влияние, нежели локальные особенности, и фокусировка на различиях может нивелировать этот детерминирующий фактор.

Дискуссия относительно модели формирования массовой изоляции заслуживает специального рассмотрения в силу ее применения для стратегии реформирования. Одна из концептуальных позиций утверждает, что массовая изоляция формировалась преимущественно через местные инициативы и региональные политические культуры, где прокуроры, судьи и местные законодатели принимали решения, обусловленные локальными условиями и общественными ожиданиями. Альтернативная позиция, напротив, настаивает на детерминирующей роли процесса, где национальная политическая риторика и федеральные инициативы задавали направление, в рамках которого локальные акторы затем осуществляли свою деятельность [Beckett, Beach, 2021].

Данное расхождение не является сугубо академическим; оно имеет прямое значение для понимания возможностей и пределов реформ. Если феномен массовой изоляции действительно имеет преимущественно национальное происхождение в США, то и стратегии его преодоления должны быть ориентированы на общегосударственный уровень. Однако данная позиция не сводится к простому отрицанию локальной вариативности или региональной специфики; скорее, предлагается рассматривать эти факторы в иерархической перспективе, где национальный политический климат выступает как структурное условие, ограничивающее пространство возможных действий на субнациональном уровне.

Эмпирическая обоснованность тезиса о приоритете национального уровня может быть проиллюстрирована анализом стратегий, доминировавших в политике на протяжении длительного периода. Политические лидеры различных партий систематически использовали тему девиантности для мобилизации электората и легитимации более широких политических

проектов, связанных с социальным контролем и перераспределением ресурсов. Данная риторика создала стимулы для политиков на всех уровнях демонстрировать свою приверженность «жесткой» политике в отношении девиантности, что приводило к последовательному ужесточению законодательства даже в тех регионах, где объективные показатели уровня преступности не давали для этого оснований [Ouellette, Applegate, 2023]. Таким образом, национальная риторика формировала горизонт ожиданий и допустимых политических действий, в рамках которого локальные акторы принимали свои решения.

Важным аспектом аргументации является признание двухпартийного характера консенсуса ужесточения уголовной политики. Данное наблюдение противостоит нарративам, возлагающим ответственность за массовую изоляцию исключительно на одну политическую силу, и открывает более сложное понимание политической динамики. Политические силы различной ориентации активно поддерживали ужесточение уголовного законодательства, стремясь преодолеть восприятие своей «мягкости» в вопросах обеспечения правопорядка. Законодательные акты, расширившие полномочия в области уголовной юстиции и увеличившие финансирование пенитенциарной инфраструктуры, стали кульминацией данного двухпартийного консенсуса. Игнорирование этого исторического факта ведет к неверной диагностике политических причин массовой изоляции и, соответственно, к ошибочным стратегиям реформирования, которые фокусируются на смене партийного контроля вместо изменения глубинных структур политического дискурса.

Политическая среда как объект преобразований

Переходя от критики существующих подходов к позитивной программе, теоретическая позиция предлагает рассматривать политическую среду не как внешнее ограничение, но как ключевой объект преобразований. Данная концептуальная установка трансформирует перспективу реформаторских стратегий: вместо поиска технически оптимальных политических решений в заданных рамках исследовательский подход призывает к трансформации самих рамок, в которых такие решения принимаются и оцениваются. Политическая среда перестает быть внешним фоном и становится центральным предметом стратегического внимания, поскольку именно в ней коренятся механизмы репродукции массовой изоляции [Roehrkasse, Wildeman, 2022].

В данном контексте особое значение приобретает критика инкрементализма. Постепенные изменения, хотя и могут приносить определенные позитивные результаты, по своей природе неспособны преодолеть глубинные структурные ограничения, поскольку они остаются в пределах существующего политического дискурса и не подвергают сомнению его базовые положения. Инкрементальные реформы часто имеют обратный эффект: они создают видимость прогресса и могут снижать политическую волю к более фундаментальным преобразованиям, одновременно не изменяя механизмы, продуцирующие массовую изоляцию. Поэтому, необходим сдвиг в самом политическом дискурсе, который позволил бы обсуждать альтернативы изоляции как полноценные варианты политики, а не как уступки определенной повестке.

Особого внимания заслуживает анализ моральных аргументов в контексте реформирования уголовной юстиции. В течение длительного времени доминировали два типа дискурса: экономический, апеллирующий к аргументам о стоимости изоляции и неэффективности

политики массовой изоляции, и прагматический, сосредоточенный на обсуждении альтернативных мер, которые могли бы быть столь же эффективны в обеспечении общественной безопасности. Оба данных дискурса, хотя и имеют определенную ценность, не могут служить достаточным основанием для глубоких преобразований, поскольку они оперируют в рамках инструментальной рациональности и не затрагивают моральных оснований системы санкционирования.

Моральные аргументы обладают большим потенциалом для трансформации политической среды, поскольку они апеллируют к фундаментальным ценностям и могут мобилизовать более широкие коалиции, включая те социальные группы, которые не заинтересованы в экономической эффективности системы правосудия. Вопросы неравенства, человеческого достоинства, справедливости и пропорциональности санкций имеют моральное измерение, которое не может быть редуцировано к техническим или экономическим соображениям. Данное наблюдение находит подтверждение в современных политических процессах, где реформы уголовной юстиции все чаще обосновываются моральными аргументами в дополнение к прагматическим, что создает условия для более устойчивой политической поддержки преобразований [Muller, Roehrkasse, 2022].

Проблематика неравенства как структурный компонент политической среды

Особое место в критическом анализе занимает проблематика неравенства, которая рассматривается не как дополнительный эффект, но как конститутивный элемент системы массовой изоляции. Документирование непропорционального воздействия данного процесса на определенные социальные группы и сообщества составляет важное направление анализа, предлагающее конкретные меры по редукции диспропорций в системе правосудия. Данный аспект анализа приобретает особую актуальность в свете современных общественных дискуссий о структурных формах неравенства в институциональных системах.

Проблематика неравенства в контексте массовой изоляции не может быть понята без анализа тех политических решений, которые создали данные диспропорции. Различные политические меры, включая «войну с наркотиками», дифференцированные подходы к санкционированию различных форм девиантности, практики профилактического пресечения и иные политические инструменты, имели выраженное измерение социального неравенства, даже если они формулировались в нейтральных терминах общественной безопасности. Данные политики не были случайными или техническими решениями; они отражали и укрепляли определенные репрезентации того, кто представляет угрозу общественному порядку, и какие сообщества заслуживают защиты со стороны государства.

Более того, утверждается, что диспропорции не могут быть скорректированы посредством простых технических корректировок, таких как изменение руководств по назначению санкций или программы альтернативного судопроизводства. Необходима более фундаментальная трансформация политической среды, которая включала бы пересмотр общепринятых нарративов о девиантности и санкционировании. Данное требование предполагает, в частности, признание того, что массовая изоляция является не просто результатом индивидуальных девиантных действий, но социально сконструированным феноменом, где социальное положение систематически коррелирует с вероятностью столкновения с системой уголовной

юстиции. Расширение избирательных прав, доступ к жилью и образованию, а также элиминация стигматизации и социальной эксклюзии составляют комплекс мер, выходящих за рамки собственно уголовно-правовой реформы.

Важный теоретический вклад в понимание политической природы массовой изоляции связан с концепцией последствий изоляции, которые остаются за рамками судебного рассмотрения и публичного обсуждения. Под данным термином понимается совокупность вторичных эффектов: ограничения избирательных прав, дискриминация при доступе к жилью и образованию, стигматизация и социальная эксклюзия, запреты на занятие определенными профессиями. Данные латентные последствия создают систему социального контроля, которая функционирует вне правового поля и не подлежит обычным ограничениям, применяемым к официальным санкциям.

Значимость данной концепции для политического анализа заключается в том, что латентные последствия распространяются во времени далеко за пределы срока изоляции и затрагивают не только индивидов, подвергшихся санкциям, но и их семьи и сообщества. Данная система создает устойчивые социальные иерархии и репродуцирует неравенство через механизмы, которые остаются политически неразвитыми, поскольку они не фигурируют в законодательных дебатах о девиантности и санкционировании. Таким образом, массовая изоляция порождает феномен, который продолжает действовать после формального завершения срока и создает устойчивые социальные последствия для поколений и сообществ.

Политический аспект последствий проявляется также в том, что они формируют категорию индивидов, систематически исключенных из политического процесса. Лишение избирательных прав, которым затронуты значительные группы населения, имеет долгосрочные последствия для представительства интересов данных групп в политической системе.

Анализ стратегий реформирования включает важный компонент, связанный с построением коалиций и использованием политических возможностей. Существует множество технически обоснованных идей для более сбалансированного подхода к общественной безопасности, однако главная проблема заключается в отсутствии политической стратегии для их реализации. Технические решения, какими бы совершенными они ни были, остаются нереализованными без адекватной политической поддержки и институциональных механизмов их внедрения.

В данном контексте особое внимание уделяется концепции, подчеркивающей необходимость создания альянсов между различными социальными группами и политическими силами. Реформы уголовной юстиции имеют потенциал для привлечения поддержки с различных политических позиций: экономические аргументы могут резонировать с фискальными консерваторами, моральные аргументы о несправедливости с религиозными группами, аргументы о государственном контроле с либертарианцами. Однако реализация данного потенциала требует стратегической работы по формированию политического дискурса, которая выходит за рамки простого предложения альтернативных политик и предполагает активное конструирование новых смыслов и нарративов.

Особое значение придается моральным аргументам как основе для построения широких коалиций. В отличие от экономической аргументации, которая может быть подвержена изменениям в зависимости от бюджетной конъюнктуры, моральные аргументы имеют потенциал для создания более устойчивой политической поддержки. Исторические прецеденты демонстрируют, что моральная аргументация играла ключевую роль в мобилизации общественного мнения и создании политического давления для институциональных изменений.

Однако стратегии коалиции сталкиваются с существенными препятствиями в условиях современной политической поляризации. Политический климат стал менее благоприятным для межпартийных соглашений, и это создает дополнительные трудности для реформирования уголовной юстиции. Тем не менее, такие соглашения возможны, о чем свидетельствуют примеры успешных реформ на региональном уровне, где были созданы рабочие коалиции, объединяющие различные политические силы. Данные примеры демонстрируют, что даже в условиях поляризации существует пространство для стратегического взаимодействия, если реформы правильно сформулированы и представлены в публичном дискурсе.

Обращаясь к современному состоянию дискуссии о реформе уголовной юстиции, можно констатировать, что многие предостережения находят эмпирическое подтверждение. Последний период характеризовался значительной реформаторской активностью, включая принятие федеральных законодательных актов, реформы на региональном уровне и инициативы по сокращению институционализированного населения в ответ на экстраординарные обстоятельства. Однако данные изменения, при всей их значимости, не привели к фундаментальной трансформации системы, и массовая изоляция остается устойчивым феноменом, несмотря на некоторую редукцию общей численности тюремного населения.

Особого внимания заслуживает анализ политической риторики в современный период, когда политические кампании характеризовались возвращением к жесткой риторике в отношении преступности, включая призывы к расширению применения суровых санкций и критику реформаторских усилий как угрожающих общественной безопасности. Данное развитие событий демонстрирует уязвимость инкрементальных реформ перед изменениями в политическом климате. То, что было достигнуто через постепенные изменения в более благоприятный период, оказалось под угрозой при смене политической конъюнктуры, что подтверждает тезис о необходимости более фундаментальных преобразований политической среды.

Однако современный период характеризуется также и новыми возможностями, которые не были в полной мере учтены в более ранних анализах. Экстраординарные обстоятельства создали беспрецедентные условия для сокращения тюремного населения, поскольку учреждения изоляции оказались очагами распространения пандемии. Это привело к экстренным мерам по досрочному освобождению и альтернативным формам надзора, которые в некоторых случаях сохранились и после завершения острой фазы. Кроме того, общественные движения и более широкий социальный диалог о справедливости создали политический контекст, в котором вопросы диспропорций в системе правосудия получили беспрецедентное внимание. Данные события формируют как новые возможности, так и новые вызовы для реформаторских усилий.

Заключение

Теоретическое наследие сохраняет свою актуальность как сбалансированный критический анализ пределов инкрементальных реформ в условиях устойчивого политического климата, благоприятствующего репрессивной политике. Главный вклад заключается в постановке вопроса о том, что политическая среда не является внешним фоном, но представляет собой ключевой объект преобразований, без трансформации которого любые реформы будут обречены на ограниченный успех. Данная постановка вопроса смещает фокус анализа с отдельных политических решений на структурные условия их принятия и реализации.

В современном контексте, характеризующемся эскалацией политической поляризации, усилением риторики «жесткой» политики в некоторых сегментах политического спектра и одновременно беспрецедентным общественным вниманием к вопросам справедливости, данный анализ приобретает новое измерение. Он предлагает исследователям и практикам не ограничиваться рассмотрением отдельных политических решений, а исследовать структурные факторы, которые детерминируют саму возможность принятия определенных решений. Особенно значимым представляется указание на необходимость моральной аргументации как основы для трансформации политического дискурса. В условиях, когда экономическая аргументация может быть подвержена изменениям, а прагматические соображения могут не учитываться из-за политических интересов, моральные аргументы о справедливости, человеческом достоинстве и равенстве создают более устойчивую основу для долгосрочных преобразований. Данное наблюдение согласуется с современными тенденциями в общественном дискурсе, где вопросы этики и справедливости занимают все более центральное место, что создает благоприятные условия для пересмотра оснований пенитенциарной политики.

Библиография

1. Елагина, А. С. Системный кризис пенитенциарной системы США: поиск путей преодоления / А. С. Елагина, А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 9-1. – С. 321-327. – DOI 10.34670/AR.2025.77.66.002.
2. Елагина, А. С. Взаимосвязь между конъюнктурой рынков и системой пенитенциарного труда / А. С. Елагина, Д. Н. Слабкая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 10-1. – С. 424-430. – DOI 10.34670/AR.2025.32.53.044.
3. Новиков, А. В. Правовое регулирование доступа осужденных к высшему образованию в контексте эволюции пенитенциарной системы США / А. В. Новиков, В. В. Галушкин // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 2-1. – С. 584-593.
4. Новиков, А. В. Дифференциация общественного дискурса и политических решений в области пенитенциарной системы США / А. В. Новиков // Теории и проблемы политических исследований. – 2026. – Т. 15, № 3-1. – С. 35-43. – DOI 10.34670/AR.2026.92.75.008.
5. Сасов, А. В. Пенитенциарная система США и ее реформирование в рамках Федеральной уголовно-правовой политики / А. В. Сасов, К. Э. Богославская // Сборник научных работ серии "Право". – 2021. – № 3(23). – С. 141-153. – DOI 10.5281/zenodo.5746573.
6. Собенин, А. А. Комплексные информационные системы уголовной юстиции США / А. А. Собенин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 10(74). – С. 158-166. – DOI 10.17803/2311-5998.2020.74.10.158-166.
7. Токторов, А. Э. Особенности системы уголовной юстиции США на современном этапе / А. Э. Токторов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2018. – № 10. – С. 98-101.
8. Beckett K., Beach L. The place of punishment in twenty-first-century America: Understanding the persistence of mass incarceration // Law & Social Inquiry. – 2021. – Т. 46. – №. 1. – С. 1-31.
9. Brown E. K. Toward refining the criminology of mass incarceration: Group-based trajectories of US states, 1977–2010 // Criminal Justice Review. – 2020. – Т. 45. – №. 1. – С. 45-63.
10. Campbell M. C., Vogel M. The demographic divide: Population dynamics, race and the rise of mass incarceration in the United States // Punishment & Society. – 2019. – Т. 21. – №. 1. – С. 47-69.
11. Muller C., Roehrkasse A. F. Racial and class inequality in US incarceration in the early twenty-first century // Social Forces. – 2022. – Т. 101. – №. 2. – С. 803-828.
12. Ouellette H. M., Applegate B. K. Local incarceration as social control: A national analysis of social, economic, and political determinants of jail use in the United States // American Journal of Criminal Justice. – 2023. – Т. 48. – №. 3. – С. 547-571.
13. Remster B., Kramer R. Democracy for whom? How criminal punishment marginalizes the political voices of Black and Brown Americans // Sociology Compass. – 2023. – Т. 17. – №. 2. – С. e13053.
14. Roehrkasse A. F., Wildeman C. Lifetime risk of imprisonment in the United States remains high and starkly unequal // Science Advances. – 2022. – Т. 8. – №. 48. – С. eabo3395.

15. Thorpe R. U. Perverse politics: The persistence of mass imprisonment in the twenty-first century // Perspectives on Politics. – 2015. – T. 13. – №. 3. – С. 618-637.

Reforming Criminal Justice in the USA: Penal Policy as an Object of Systemic Transformation

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article provides a systematic analysis of the structural constraints on reforming the US criminal justice system in the context of the law enforcement practice of increasing the special contingent (convicts). The thesis is substantiated that the penal policy of the United States over the past four decades has been functioning within a paradigm determined predominantly by repressive attitudes. This paradigm was formed under the influence of a complex of factors, including the political conjuncture, media coverage of crime problems, as well as the structural features of the state system, in which a significant part of the powers in the field of the execution of sentences is delegated to the level of individual states. Such decentralization creates a multiplicity of legal regimes and significantly complicates the development of a unified reform strategy. The position proposed in modern scientific discourse is analyzed, according to which the phenomenon of expansionist (aggressive) penitentiary policy cannot be objectively assessed as a set of disparate local decisions, but nevertheless represents a systemic phenomenon in the political context. The main concept of the work lies in the assertion that without a fundamental transformation of the political environment in which decisions on sanctioning and public safety are made, the scale of reformatory transformations will be fundamentally limited, even if individual initiatives appear progressive or demonstrate local successes.

For citation

Novikov A.V. (2026) Reformirovanie ugovnoy yustitsii v SShA: ugovno-ispolnitel'naya politika, kak ob'ekt sistemnoy transformatsii [Reforming Criminal Justice in the USA: Penal Policy as an Object of Systemic Transformation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (6A), pp. 39-48. DOI: 10.34670/AR.2026.66.23.006

Keywords

Penitentiary system, political environment, criminal justice reform, political discourse, structural inequality, latent consequences, moral argumentation, expansion of criminal law response, special contingent, convicts.

References

1. Elagina, A. S. Sistemnyj krizis penitencijnoj sistemy SShA: poisk putej preodoleniya / A. S. Elagina, A. V. Novikov // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2025. – T. 15, № 9-1. – S. 321-327. – DOI 10.34670/AR.2025.77.66.002.
2. Elagina, A. S. Vzaimosvyaz' mezhdru kon'yunkturoj rynkov i sistemoj penitencijamogo truda / A. S. Elagina, D. N. Slabkaya // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2025. – T. 15, № 10-1. – S. 424-430. – DOI 10.34670/AR.2025.32.53.044.
3. Novikov, A. V. Pravovoe regulirovaniya dostupa osuzhdennyh k vysshemu obrazovaniyu v kontekste evolyucii penitencijnoj sistemy SShA / A. V. Novikov, V. V. Galushkin // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2025. – T. 15, № 2-1. – S. 584-593.
4. Novikov, A. V. Differenciaciya obshchestvennogo diskursa i politicheskikh reshenij v oblasti penitencijnoj sistemy SShA / A. V. Novikov // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. – 2026. – T. 15, № 3-1. – S. 35-43. – DOI 10.34670/AR.2026.92.75.008.
5. Sasov, A. V. Penitencijamaya sistema SShA i ee reformirovanie v ramkah Federal'noj ugolovno-pravovoj politiki / A. V. Sasov, K. E. Bogoslavskaya // Sbornik nauchnyh rabot serii "Pravo". – 2021. – № 3(23). – S. 141-153. – DOI 10.5281/zenodo.5746573.
6. Sobenin, A. A. Kompleksnye informacionnye sistemy ugolovnoj yusticii SShA / A. A. Sobenin // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2020. – № 10(74). – S. 158-166. – DOI 10.17803/2311-5998.2020.74.10.158-166.
7. Toktorov, A. E. Osobennosti sistemy ugolovnoj yusticii SShA na sovremennom etape / A. E. Toktorov // Nauka, novye tekhnologii i innovacii Kyrgyzstana. – 2018. – № 10. – S. 98-101.
8. Beckett K., Beach L. The place of punishment in twenty-first-century America: Understanding the persistence of mass incarceration // Law & Social Inquiry. – 2021. – T. 46. – №. 1. – S. 1-31.
9. Brown E. K. Toward refining the criminology of mass incarceration: Group-based trajectories of US states, 1977–2010 // Criminal Justice Review. – 2020. – T. 45. – №. 1. – S. 45-63.
10. Campbell M. C., Vogel M. The demographic divide: Population dynamics, race and the rise of mass incarceration in the United States // Punishment & Society. – 2019. – T. 21. – №. 1. – S. 47-69.
11. Muller C., Roehrkasse A. F. Racial and class inequality in US incarceration in the early twenty-first century // Social Forces. – 2022. – T. 101. – №. 2. – S. 803-828.
12. Ouellette H. M., Applegate B. K. Local incarceration as social control: A national analysis of social, economic, and political determinants of jail use in the United States // American Journal of Criminal Justice. – 2023. – T. 48. – №. 3. – S. 547-571.
13. Remster B., Kramer R. Democracy for whom? How criminal punishment marginalizes the political voices of Black and Brown Americans // Sociology Compass. – 2023. – T. 17. – №. 2. – S. e13053.
14. Roehrkasse A. F., Wildeman C. Lifetime risk of imprisonment in the United States remains high and starkly unequal // Science Advances. – 2022. – T. 8. – №. 48. – S. eabo3395.
15. Thorpe R. U. Perverse politics: The persistence of mass imprisonment in the twenty-first century // Perspectives on Politics. – 2015. – T. 13. – №. 3. – S. 618-637.